К.А. Максимович

ПТИЦА ФЕНИКС В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(К интерпретации образа)

Легенда о Фениксе появилась на Руси сравнительно поздно, уже успев пройти основательный путь эволюции в культурах Ближнего Востока, а также античности и Византии. Древнейшие аналоги этого образа (происходящего, возможно, из архаических глубин малоазийской культуры) - древнеегипетская птица Bent, ипостась и "сын" Ра, бога Солнца, а также почитавшаяся в Гелиополе в виде цапли и позднее отождествлённая с Фениксом птица bnw, имя которой можно узнать в греческом φοῖνιξ.[1]

Классический облик Феникса - прекрасной птицы, живущей где-то на Востоке (в Индии, Аравии, Ливане или просто в некоей блаженной стране), но прилетающей через определённое время в Финикию (или Египет), чтобы там умереть в огне, вновь восстать из пепла и принять заслуженное поклонение в Гелиопольском храме Солнца - складывается в античной литературе, содержащей множество упоминаний о Фениксе как о реальном существе.[2] Символом вечности и возрождения Феникс становится в изображениях на монетах имперского времени, саркофагах,[3] в поэзии позднего Рима.

В первые века христианства этот образ, уже широко известный в эллинистическом мире, был полемически истолкован апологетами новой религии как реальное доказательство возможности воскресения.[4] Именно в это время возникает толкование образа Феникса на основе псалма 9I,I3: "Праведник словно феникс процветет, словно кедр Ливанский умножится".[5] Этим толкованием снабжена статья о Фениксе, включённая в "Физиолог" - греческий христианизированный сборник легенд преимущественно о животных, вобравший в себя разнообразные представления, восходящие к античным и восточным источникам. Отсюда легенда

о Фениксе попадает в литературу шестодневов,[6] а на Руси воспринимается посредством славянских переводов как самого "Физиолога"[7], так и разнообразных византийских сборников и шестодневов, содержащих физиологические вставки.

Следует, однако, отметить, что рецепция Феникса в древнерусскую литературу была осложнена наличием разных редакций греческого текста "Физиолога". Отметим те из них, которые легли в основу славянских переводов.

Древнейшая греч. редакция (далее - ред. А) восходит ко времени составления "Физиолога" (II - III вв. н.э.)[8] На Руси также сравнительно рано появляется её перевод. Позднейшая редакция греч. "Физиолога" (далее - ред. Б) была произведена Понцием из Леоны. Он издал "Физиолог" (Рим, 1587 г.) по поздним рукописям, надписанным именем св. Епифания Кипрского.[9] По мнению А.Карнеева, именно с этого печатного издания на рубеже XVI-XVII вв. был сделан самостоятельный славяно-русский перевод "Физиолога", отразившийся в некоторых памятниках.[10]

Каковы же различия в трактовке обеими редакциями Феникса? Рассмотрим основные элементы повествования.

Ред. А: В начале главы помещено изречение из Евангелия: "Имею власть положить душу Мою, и имею власть вновь принять её" (Ио. X,18). Затем говорится, что в Индийской земле есть птица, которая каждые 500 лет прилетает в рощи Ливана и наполняет крылья свои благовониями. В месяце Нисан или Адар она извещает о себе жреца в Гелиополе. Получив известие, жрец возлагает на алтарь храма виноградные лозы. Феникс прилетает в Гелиополь, неся на себе благовония, всходит на алтарь и здесь сгорает. На другой день жрец находит в золе червя, который днём позже обрастает перьями и превращается в птенца, а на третий день обретает облик взрослого Феникса, прощается со жрецом и улетает восвояси. Следует экзегетическая и полемическая часть: говорится, что только несмысленные люди не верят в воскресение Христа

если даже птица может себя воскресить (этот момент, между прочим, опущен в славянском переводе), и далее, что птица прообразует собою Христа - ибо она пришла с небес, неся с собою благовония, т.е. небесные учения, с тем чтобы люди в ответ возносили в небеса духовные благовония молитв.

Ред. Б: В начале даётся описание внешности Феникса - красотой он превосходит павлина (в слав. пер.: и остальных птиц), ибо перья павлина расцвечены золотом и серебром, а у Феникса - гиацинтом, смарагдом и другими драгоценными камнями. На голове у него тиара (в слав. пер.: венец из драгоценных камней), на ногах утолщения (в слав. пер.: сапоги, как у царя, или, по вар. ХУI в. "млатки"- греч. σφδρας). Живёт он близ Индии (в слав. пер. добавлено: близъ слн҃чна града); вместе с тем, в течение 500 лет он обитает на кедрах Ливанских (отметим географическую неувязку) без еды и питья. Питается же он от духа (в слав. пер.: от ст҃го дх҃а, по вар. ХУI в.: вѣтромь). По истечении 500 лет птица наполняет крылья благовониями, жрец в Гелиополе призывает её, она является в храм и на алтаре превращается в пепел. На другой день жрец обнаруживает птенца, а через 2 дня - взрослую птицу, которая, попрощавшись со жрецом, удаляется на прежнее место. Следует полемический выпад против иудеев, не верящих в воскресение Христа, хотя он и воскресил Феникса. Завершает главу цитата Пс. 9I, I3: "Праведник как феникс процветет..."

При большом внешнем сходстве обеих редакций есть между ними и различия. Представим их в виде таблицы (знаком + отмечено наличие того или иного элемента повествования в соответствующей редакции, знаком – -его отсутствие).

	Описание внешности Ф.	Появление червя в золе	Ф.-прообраз Христа	Цитата Пс. 9I,I3 в конце главы
Ред. А	–	+	+	–
Ред. Б	+	–	–	+

По этим признакам можно достаточно достоверно определить, к какой из редакций восходят славянские тексты, упоминающие Феникса. Приводим их (возможно, неполный) перечень:

Ред. А: I) "Физиолог" - ГБЛ, Тр., ф. 304.I., № 729, ХУ в., болгарский перевод до ХШ в.[II] О Фениксе - л. I59-I59 об.[I2]

2) Палея Толковая I406 г.[I3] Между прочим, здесь имеется и другое, восходящее к неизвестному источнику толкование Феникса как прообраза мучеников за Христа, пустынников и монахов.

3) Палея Толковая I477 г.[I4]

Через посредство Толковой Палеи эту редакцию содержат:

4) Азбуковник ГПБ, Погод. II43, л. 52 об.[I5]

5) Азбуковник по сп. сер. ХУП в.[I6]

6) Азбуковник ГБЛ, Рум., ф. 256, №52I,ХУП в.,л.I52 об.- I53.[I7]

7) "Слово о разсечении естества человеческого" в Сб. Имп. Публ. б-ки О, I, 2I5, л. 220. ХУП в.[I8]

8) Книга глаголемая гречески алфавит. Рук. БАН, Арх. д., № 446, л. 24I. ХУП в. /КДРС/: "Финикс - есть птица в велицеи Индии, единогнездна, подружия не имеет ни чадородия".

9) "Сказание об Индейском царстве" (ХУ в., восходит к ХШ-XIУ вв.): "...есть оу нас птІца Іма еи финІкс свІвает собѣ гнездо на новоЙ мц҃ь и прІносІть огна нбс҃ного Ї сама тоут же згорит. во том же пепелом зарожается червь да оперватоеть потом же птица та бывает одина..."[I9]

Ред. Б: I) "Физиолог" - сб. Царского, № 37I, гр. Уварова, № 5I5, ХУI в.[20]

2) "Физиолог" - рук. Моск. Рум. Муз., № 26I6, собр. Дурова, л. 83-94.[2I]

3) "Лексикон славенороссский, составленный всечестным отцем Кирѣ Памвою Берындою".[22] Здесь впервые в древнерусской литературе упоминается "Физиолог" (Псевдо-)Епифания.[23]

Следует отметить некоторые инновации, внесённые в сюжет с Фениксе, возможно, на славянской почве. Так, в палейной версии ред. А имеются слова: "не имѣеть ни подружьѥа своѥго ни чадъ",[24] которые отсутствуют в греч. оригинале "Физиолога". По этим словам палейная редакция идентифицируется даже в текстах, имеющих с нею весьма отдалённое сходство (ср. выше в "Алфавите" ХУП в.). Кроме того, в Палее не упоминается жрец Гелиопольского храма, а цитата из Пс. 91,13 (отсутствующая в имеющемся у нас греч. оригинале "Физиолога" ред. А) находится не в конце главы, а в самом её начале.[25]

Рассмотрим теперь тексты о Фениксе, не поддающиеся возведению ни к одной из двух редакций:

1) Три главы из "Физиолога" (в том числе о Фениксе) в сб. Хлудова № 237 (2я пол. XIУ в., восходит к ХП в.).[26] Феникс здесь сравнивается с павлином, как и в ред. Б, но есть и упоминание о "подружии" ("не имѧщи подружїа нѝ иноку быти"), как в Толковой Палее (ред. А). В согласии с Палеёй не упоминается жрец, имеется представление о червеобразном зародыше.[27] По мнению М.Н. Сперанского, переписчик пользовался редакцией, близкой к ред. А.[28]

2) "Шестоднев" Георгия Писиды (1385 г.).[29]

3) Рук. библиотеки Смоленского пед. института, № 124 (3/Б) 1731 г. (утрачена) - "Описание книги сея государства китайского или хинского", л. 138 об.: "Говорѧтъ, что на той горѣ (именемъ Ѳунгоангъ) пѣла птица зѣло сладко и оумерла, а нн҃ѣ ежегод во урочный ден збираетсѧ множество птицъ на ту гору и аки плачут по смерти финикса." /КДРС/

4) "Лицевой букварь" Кариона Истомина 1691 г.:

"Есть древо финикс же и птица,
въ разумъ сотвори господня десница."[30]

5) Патерик Печерский (ХУ в., восходит к ХШ в.): "И оттоле цвѣтяше и умножашеся мѣсто то праведника молитвами: "праведникъ бо, рече, яко финиксъ процвѣтеть, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится". Умножаху бо ся оттоле братїа, и цвѣтяше мѣсто то добрыми нравы, и

молитвами ихъ, и инѣмь благочестивымъ."[31]

6) "Козмография" ХУП в.: "Въ той же части АзІи, Симовѣ жребии, многІя островы на восточномъ морѣ: первый островъ МакарицкІй близъ блаженного рая и потому его близъ глаголятъ, что оттуда залетаютъ райскІя птицы Гамаюнъ и Ѳиниксъ благоуханІя износятъ чюдная."[32]

Обратимся теперь к интерпретации образа Феникса в литературе. Примечательно следующее: легенда о Фениксе была заимствована из Византии с толкованием на основе Пс. 9I,I3: "Праведникъ яко финиксъ процвѣтеть". Между тем, современному исследователю очевидно, что в псалме речь идёт о финиковой пальме **Phoenix dactylifera** ,[33] название которой омонимично имени птицы (ср. упоминание в этом же стихе ливанского кедра). Почему же ни в Византии, ни на Руси не распознали "ошибочность" физиологического толкования? Только ли благодаря авторитету "Физиолога", приписанного св. Епифанию Кипрскому, и традиции, восходящей к древнейшим апологетам? Это объяснение не может считаться удовлетворительным, так как из него неясно, почему сами составители "Физиолога", эллинизированные христиане-александрийцы, остановились на таком толковании. Представляется, что дело обстоит сложнее, а именно: для отождествления птицы Феникс и пальмы **Phoenix** имелись определённые историко-мифологические и семантические основания. В пользу этого предположения можно привести следующие доводы:

I) Греческий текст Пс. 9I,I3 (Септуагинта) гласит: δίκαιος ὡς φοῖνιξ ἀνθήσει. Греч. ἀνθήσει явно относится к пальме, ибо связано с ἄνθος "цветок". Между тем др.-евр. оригинал псалма содержит более сложные коннотации: **ṣadīk kaṯāmār ifrāḥ**. Глагол **ifrāḥ** (исходная форма **pāraḥ**) имеет два основных значения: I) пускать почки, цвести; 2) порхать, летать.[34] Ср. "птица" - **porahat**, акк. **pārhatā**.[35] Таким образом, в семантике глагола-сказуемого содержится определённая двойственность: "процветёт"//"возлетит".

2) Если в др.-евр. языке не обнаруживается характерная для греческого омонимия названий пальмы и птицы, то такая омонимия (или псевдо-омонимия) есть в древнеегипетском: ср. упоминающуюся в Текстах Пирамид птицу Bent и название пальмы bn(r)t. [36] Характерно также, что изображения птицы bnw делались зелёной краской.[37]

3) Отмечалось, что египетская птица bnw в изображениях почти всегда помещается на дереве. Это не пальма, но сикомора или какое-либо другое дерево.[38] Важно, однако, что дерево составляет необходимый элемент изображения, т.е. связано с птицей в единый функциональный комплекс.[39] Имеются также сведения о совместном культе птицы bnw и пальмы в Гелиополе и даже об их прямом отождествлении (правда, на основе всё той же греческой омонимии -φοῖνιξ): ἐγώ εἰμι τὸ ἱερὸν ὄρνεον φοῖνιξ, ἐγώ εἰμι ὁ ἥλιος, ἐγὼ φυτὸν ὄνομα βάϊς.[40]

4) Подобно птице Феникс, пальма для древних - символ вечности и долгожительства. Ср. орфический фрагмент, приведённый у Плутарха (Sympos. VIII,4,2):

Ζῷον δ' ἴσον ἀκροκόμοισι
φοινίκων ἔρνεσσι.[41]

5) Наконец, известны тексты о Фениксе (или о его функциональном двойнике - грифе), в которых отсутствует мотив смерти и воскресения. Птица здесь бежит перед восходящим на небо солнцем и закрывает землю от палящих лучей своими широко раскрытыми крыльями.[42] Осмелимся провести аналогию с широкими листьями пальм, в тени которых укрываются от зноя египетские оазисы.[43]

К текстам последнего типа, отражающим совершенно оригинальную традицию в восприятии образа Феникса, относятся прежде всего "Книга Еноха" и "Откровение Варуха" (I и II вв. н.э. соотв.) - апокрифические памятники, переведённые на славянский язык с греческого и оказавшие влияние на местные апокрифы.[44]

Рассмотрим трактовку Феникса в "Книге Еноха". Енох, возведённый

на четвёртое небо, видит там колесницу Солнца, сопровождаемую ангелами. "И водѧт его въ дне ·єі· тьмѫ аггль, а въ нощы тисѫща аггль. Комоуждо агглоу по шесть крыль иже ходѧт прѣд колесницеѧ и огнь даѧт емоу сто аггль. И дси летѧще образом двѣю птицу, единь ѥако финексь, и дроугы ѥако халкедрїи. Образи их львовь, ноге и опаш и глава коркодилоу, видѣнїе их обагрено ѥако доуга облачна, великота их девѧт сѫт мѣрь, крила их аггльска, и комужде их по ·ВІ· крилъ, иже мѫчет колесницѫ слнцоу носѧще росѫ и знои. И ѥако повелит гь, тако обращаѫт. И нисходит и въсходѧт по нбси и по земли, съ свѣтом лоучь своих." И несколько далее: "И въ ·И· час нощи, приносет аггли, ·Д· ста аггль вѣнець и вѣнчаѫт его. И въспоет стихи (греч. στοιχεῖα -"элементы, стихии мира", а также "духи"- К.М.) рекоми финиксь и халкедри. И того ради всѧ птице въстрепещѫт крыли своими, радуѫщесѧ свѣтодавцоу поѫще глсы своими." [45]

Из этого текста затруднительно понять функции Феникса и Халкедрия. В сокращённой редакции "Книги Еноха" сказано, что "дуси... мочатъ (вар. 1701 г.: мчат) колесницу солнцу, носяще росу и зной, и егда повелитъ Господь Богъ снити на землю съ лучами солнечными." [46]

Иная, более доступная для понимания версия представлена в славянском переводе "Откровения Варуха": "и възѧтъ мѧ англъ сильныи приведе мѧ отнюдоуже слнце исходить. и показа ми колѣсницю огньноу кони же ти бѧхоу англи крилати. и на колесници сѣдѧше моужь носѧ вѣнець огненъ. гонѧше же колѣсницю англъ ·М· и се птица велика зѣло лѣтакщи верхоу. и рѣхъ азъ вароухъ къ аньгилоу что есть птица сиѥа. и реч/е/ ми англъ си птица ходить съ слнцмь и щитить огньный зракъ слнцю. аще бы ѥаж/е/ облаци приемлють и дъждѧть землю. и ростеть плодъ чловкомъ. безоумьнии же глють ѥако облаци сходѧть въ море и родѧть воды ты и от того дъждѧть. и реч(е) ми

анг҃лъ оубо да не прельщаетьсѧ родъ чл҃вчь. всѧка бо вода морьскаꙗ солона есть. да аще бы гс҃ь дъждилъ от неꙗ, не быша расли плоды по земли. разоумѣите же ꙗк/о/ от езера сего дъждѧть облаци." 47

Упоминание в этом отрывке "езера сего", о котором в предшествующем тексте ничего не сказано, заставляет предполагать лакуну, которая и засвидетельствована греч. оригиналом "Откровения" в издании М.Р. Джеймса.[48] Для прояснения слав. текста приведём соответствующий фрагмент греч. оригинала (перевод мой-К.М.): "Когда же я узнал всё это от архангела, он, взяв меня, возвёл на четвёртое небо. И увидел я плоскую равнину, а в середине её озеро водное. И было на нём множество птиц всякого рода, однако не похожих на тех, что здесь. А видел я журавля величиной с большого быка, и все они огромные, превосходящие /величиной/ тех, что в нашем мире. И вопросил я ангела: "Что это за равнина, и что за озеро, и что за множество птиц вокруг него?" И ответил ангел: "Слушай, Варух: равнина эта объемлет собою озеро и другие чудеса - сюда-то и приходят души праведников, и живут здесь, беседуя и водя хороводы. А вода эта именно та, которую облака, воспринимая, изливают дождём на землю, и возрастают плоды." И снова вопросил я ангела Господня: "А птицы эти?" И сказал он мне: "Это те, кто непрестанно воспевают Господа." Исказал я: "Господин, а как же люди говорят, что из моря та вода, которая изливается дождём?" И сказал ангел: "Вода, дождимая от моря и земных вод - это одно, а та, что взращивает плоды - из этого /озера/. Узнай же, наконец, что из этого /озера/ происходит то, что зовётся "роса небесная".[49]

Из приведённого фрагмента очевидно, сколь сильной переработке подвергся при переводе на слав. язык греч. оригинал. В последнем гораздо подробнее разработан и сюжет о Фениксе.[50] Феникс (или, скажем осторожнее, огромная птица) бежит рядом с Солнцем и принимает на крылья жар лучей, из-за чего в конце дня крылья её никнут,

и сама она уменьшается в размерах. Имеется здесь и своеобразно истолкованный мотив червя (σκώληξ). Птица испражняется (ἀφοδεύει) червем, он превращается в киннамон, употребляемый царями и правителями в качестве благовония. Возгласом "Светодавец, дай свет миру" птица будит петухов на земле в тот момент, когда ангелы наряжают Солнце к восходу и отворяют 365 небесных врат.

Отметим также еще один интересный памятник - "Прение Панагиота с Азимитом",[51] имеющий общие черты с "Книгой Еноха" и с т.наз. "Венским Физиологом", греч. текст которого (Cod. Vindob. Theol. gr. N 128)[52] не нашёл отражения в слав. переводах "Физиолога". В "Прении..." содержится следующее повествование о Фениксе: "азимитъ рече. да како слнце истечетъ да сиѥаетъ; панагиоѳъ рече. вдаетъ хс стымъ агглом и облачатъ слнце. и абие грипсоси /греч. γρύφι/ огненни птище нбсныи. нарицаемїи финизи и халендри предлетають пред слнцемъ. и помочаютъ крилѣ свои по ·Ч· краты во акианстѣи водѣ и кропѧтъ крылома и погашають слнце да не потопитъ лоучами весь миръ. и сгорають птицамъ перїа от огнѧ слнчнаго и бывають голи ѥако оскоблени. и паки егда заидетъ слнце. тогда сѧ коупають тыи птица во акианѣ великои рѣцѣ и обновлѧютсѧ. и паки пернатѣютъ крила ихъ. того ради и петел проповѣдникъ именоуетсѧ. имать подъ своима крилами белег перце онѣхъ птицъ. да егда поидетъ слнце от запада к востоку. тогда посвербитъ петела о нозѣ перо. да егда двигнутъ аггли одеждоу от прстла. тогда сѧ чешетъ петелъ. и открывъ главоу пробоуждаетсѧ. и находѧтъ онемъ птицамъ сражденїѧ и плещетъ петелъ крилѣ свои и проповѣдоуетъ мирови воскрснїе. азимитъ рече. что глетъ первое петелъ; панагиоѳъ рече. глетъ Г-жды ПОИДИ СВѢТОДАВЧЕ. в дроугое глетъ хс живъ есть и всѧ свершаетъ ѥакоже и хощетъ. и тако петелъ не спитъ до свѣта."[53]

Как видим, в данном тексте воскресение Христа символизируется не образом Феникса, а восходом Солнца, тогда как функцию привет-

ственного пения, закреплённую в некоторых источниках за Фениксом (напр., в поэме Лактанция De ave phoenice),[54] перенимает петух. Далее, если в "Откровении Варуха" птица будит петухов возгласом в момент перед восходом солнца, то в "Прении..." связь несколько мистифицирована: у петуха в этот момент чешется перо на ноге (в греч. иначе: кровь щекочет подмышечную впадину), а Феникс отступает здесь на второй план и действенно не присутствует.

Помимо названных трансформаций сюжета, обращает на себя внимание также тот факт, что в двух из трёх приведённых текстов (кроме "Откровения Варуха") появляется двойник Феникса - птица Халкедрий. В "Прении..." обе птицы получают родовое обозначение "грипсоси" (в др. ред.: "грипси") - собственно от греч. γρύφ - "гриф, мифическая птица". Примечательно, что в "Физиологе" имеется глава о птице Харадрий - χαράδριος[55] (ред. А - гл. 3,[56] ред. Б (у Пс.-Епифания)- гл. ХХШ[57]), причём трактовка Харадрия совпадает в обеих редакциях (в частности, он, как и Феникс, прообразует Христа). Из этого следует, что уже в Византии, достаточно рано, произошло сближение Феникса с Харадрием, в результате чего возникла традиция, совершенно отличная от "физиологической" (в последней с Фениксом и Харадрием связаны различные легенды).

Ещё одна загадка - определение Феникса и Халкедрия в "Прении..." как "грифов" - находит своё объяснение в этимологии греч. γρύφ. Оно, очевидно, представляет собой заимствование из евр. $k^{e}r\bar{u}\underline{b}$, множ. $k^{e}ru\underline{b}\bar{\imath}m$ - "херувим".[58] Отсюда, в Ветхом Завете находим несколько параллелей к символической паре Феникс - пальма. Ср. херувима у врат рая, охраняющего путь к древу жизни (Быт. Ш, 24), а также совместное изображение пальм (φοίνικες) и херувимов в храме Яхве (Иез. XII, I8-26). В "Книге Еноха" Феникс и Халкедрий "мчат колесницу солнцу", в Пс. ХУП, II: "/Яхве/ возсел

на херувимов и полетел". Наконец, Павсаний в "Описании Эллады" (I, 24, 56) со ссылкой на "Аримаспию" Аристея Проконнесского описывает грифов как "зверей, с телом льва и клювом орла"[59] - ср. в "Книге Еноха" о Фениксе и Халкедрии: "образи их львовь". В "Физиологе" гриф, благодаря своей двойственной природе, как и Феникс - символ Христа и воскресения. В византийских рукописях "Физиолога" два летящих рядом грифа интерпретируются как Дева Мария и архангел Михаил[60] - Феникс также мог выступать как символ непорочного зачатия.[61]

Что же касается Харадрия, то его имя восходит, вероятно, к др.-инд. Garuda - птица, на которой летает бог Вишну.[62]

Образ Феникса претерпел также определённое смешение с образом орла (в "Физиологе" глава об орле предваряет главу о Фениксе). По-видимому, это облегчалось тем, что орёл упоминается в Пс. I02, 5: "обновитьс/А/ Іако орлА оуность твоІа". В связь с этой цитатой, а также с купанием в священном озере и поставлен сюжет об обновлении орла в обеих редакциях "Физиолога".[63] Много общего у орла из "Физиолога" и у Феникса в "Иероглифике" Гораполлона (I, 34 сл.; П, 57). Согласно Амвросию Медиоланскому, орёл воскресает из своих останков: aquila, cum fuerit mortua, ex suis reliquiis nascitur.[64] Имеются упоминания о том, что орёл, как и Феникс, живёт 500 лет, что позволило Ф.Лаухерту сделать вывод о влиянии легенды о Фениксе на образ орла.[65] Может быть, поэтому Феникс в средневековых изображениях имеет зачастую большое сходство с орлом.[66]

Все эти зыбкие, перетекающие один в другой, или, используя известный термин, "нейтрализующиеся" образы представляют собой функциональные варианты универсального символического инварианта - солнечной птицы. Ряд этих вариантов можно было бы продолжить на материале славянской и других культур: ср. сходные составляющие в образе Алконоста, предстающего в изображениях, кстати сказать, обычно вместе со своим двойником Сирином[67] (ср. пару Феникс/Халкедрий).

Можно вспомнить и Финиста русской сказки, и Жар-птицу, и китайского Феникса - птицу Фум, а также Фенг-хуанг.[68] Но это уже выходит за рамки избранной нами темы.

С образом солнечной птицы в мифологии связано дерево - в случае с Фениксом это пальма, представляющая собой вариант "универсального знакового комплекса" (УЗК) "мирового древа".[69] Тем обстоятельством, что инвариант "мировое древо" может реализоваться в вариантах "гора", "лестница", "храм (алтарь)", "дерево" а также другими объектами, маркирующими сакральный центр мира, и объясняется вариативность в описании смерти Феникса - на алтаре храма, в гнезде на вершине пальмы, на высокой скале или горе (см. выше).

Из всего сказанного следует, что образ Феникса в древнеславянской и древнерусской литературе не поддаётся интерпретации без учёта исторических особенностей его функционирования в предшествующие культурные эпохи. Легенда о Фениксе шла из Византии на Русь двумя путями. Первый путь проходил через "Физиолог" и ортодоксально-христианскую интерпретацию этого образа, второй - через греко-иудейскую апокалиптическую литературу и апокрифы. В Древней Руси (а также в других славянских регионах) сделались известными обе традиции, и каждая из них по-своему отразилась в литературных памятниках. В целом, однако, можно констатировать, что образ Феникса представляет собой заимствование, которое, по-видимому, не смогло прижиться и "процвести" в древнерусской литературе. Во всяком случае, нам неизвестны бесспорно самостоятельные трактовки этого сюжета, равно как и других легенд из "Физиолога".[70] Тем не менее, многие из рассмотренных текстов были весьма популярны на Руси.[71] Реконструированный нами сложный символический комплекс, связанный с образом Феникса, едва ли осознавался в то время во всех деталях. Однако, типология архаических типов сознания позволяет предполагать, что и в Древней Руси многие составляющие этого комплекса были усвоены на уровне мифопоэтических архетипов подсознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 A. Rusch. Phoinix. In: Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Hbbd.39, Stuttgart,1941, c.417, 419.
2 См. исчерпывающую монографию: J.Hubaux,M.Leroy. Le mythe du phénix dans les littératures grecque et latine.Liège,1939.
3 R.Syme. Tacitus. Oxford, 1958, vol.2, p.773-774.
4 Впервые у Климента Римского Ad Cor.I,25. О других авторах см. J.Hubaux, M.Leroy, op.cit., p.189.
5 Ср. у Тертуллиана Liber de resurrectione carnis,13. PL,2,857f.
6 В. Мочульский. Происхождение "Физиолога" и его начальные судьбы в литературах Востока и Запада. Варшава, 1889, с.13.
7 А. Карнеев. Материалы и заметки по литературной истории "Физиолога". СПб., Изд. ОЛДП, 1890, с.5.
8 См. издания: F.Lauchert. Geschichte des Physiologus. Strassb., 1889, F.Sbordone.Physiologus,R.,1936Статья о Фениксе перепечатана у J.Hubaux, M.Leroy, XXXVIIf,слав. пер.: А.Карнеев, цит. соч., с. 202-203; рус. пер.: В.Мочульский, цит. соч., с.42.
9 Другое издание - у Миня: PG, 43 (о Фениксе - col. 525-528).
10 А.Карнеев, цит. соч., с. 56-61.
11 Там же, с. 159.
12 Там же, с. 147.
13 См. Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С. Тихонравова. М., 1892, стлб. 85-87.
14 См. Толковая Палея 1477 г. Воспроизведение синодальной рукописи № 210. Вып. I. СПб., 1892, л. 22г-23в.
15 См. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI-начала XVII в. Л., Наука, 1975, с.216-217.
16 Издан в кн.: Сказания русского народа, собранные И.Сахаровым. Т.II, кн. 5, с.137-191, о Фениксе - с. 188-189.
17 А.Карнеев, цит. соч., с. 37, 210.
18 Там же, с. 210.
19 КДРС. Здесь представлена несколько иная версия легенды: Феникс сгорает не в храме на алтаре, но в собственном гнезде (то же у Клавдиана в стихотворении Phoenix , Лактанция, в Венском Физиологе (см. ниже)).
20 Перевод у А.Карнеева, цит. соч., с. III-XVI Приложения, о Фениксе - с. VI-VII.
21 Перевод там же, с. XXI-XXXIII, о Фениксе - с. XXV-XXVI.

22 Издан И. Сахаровым (см. прим. I6), с. 7-II8, о Фениксе - с. III-II2.

23 А.Карнеев, цит. соч., с. ХУП.

24 Палея Толковая по сп. ...I406 г., с. 85.

25 Очевидно, при составлении Толковой Палеи привлекались также источники, восходящие к Псевдо-Епифаниевой традиции.

26 Изданы в кн.: М.Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., Учпедгиз, I960, с. I58-I59.

27 Первоначально в легенде о Фениксе не было мотива самосожжения - новый Феникс нарождался из трупа отца. А. Руш считал, что здесь речь может идти только о трупном черве, который впоследствии был истолкован уже в рамках сюжета о самосожжении как зародыш будущего Феникса (A. Rusch, op.cit., 421).

28 М.Н. Сперанский, указ. соч., с. I55-I56.

29 См. Шестоднев Георгия Пизида в славяно-русском переводе I385 г. ПДП, т. 32, СПб., I882, с. 34.

30 См. Лицевой букварь Кариона Истомина. Изд. И.Тарабрина. М., I9I6, с. 42.

31 См. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., I9II, с. 27, I52.

32 См. Книга глаголемая Космография, сложена от древних философ, преведена с римского языка. По сп. Хронографа Н.И. Егорова. (А.Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в Хронографы русской редакции. М., I869, с. 459-476), с. 470.

33 См. например, G.W.H. Lampe. A Patristic Greek Lexicon. Oxf. 1961, 1487. Между прочим, рационализирующее уточнение рассматриваемой цитаты имеется в "Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича..." (конец XIУ в.): "...во всемъ мiрѣ славенъ бысть, яко кедръ въ Ливанѣ умножися и яко финикъ въ древесѣхъ процвѣте." (Соф. I Летопись) ПСРЛ, т.УI, СПб., I853, с. I04.

34 В словаре Гезениуса выделены как омонимы, см.: Wilhelm Gesenius' Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 17. Aufl., Leipzig, 1921, S. 658.

35 О.Н. Штейнберг. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Т.I, Вильна, I878, с. 390.

36 Отметим, что в др.-евр. языке некоторые усматривали омонимию в обозначении птицы Феникс (kōl) и песка (kōl) (W.Gesenius, op.cit., 218). Это затруднило перевод ст. 29,I8 Книги Иова,где

сказано: "Я умру в своём гнезде (жилище), и дни мои будут обильны как песок (вар.: как дни Феникса). (См. J.Hubaux, M.Leroy, op.cit., p.49, 102).

37 A.Rusch, op.cit., 417.

38 J.Hubaux, M.Leroy, op.cit., 102. Между прочим, в культе Осириса, вытеснившем со временем культ Ра, наряду с птицей bnw фигурирует тамариск - дерево, растущее на могиле бога (A.Rusch, op.cit.,419). Словарь Эрну-Мейе предлагает для лат. tamarix, īcis не очень убедительную этимологическую параллель: Tamarīcī - народ в Hispania Tarraconensis (A.Ernout et A.Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine. T.2, Paris,1951,p. 1193). Между тем , можно указать на сходство лат. корня tamarīc- с др.-евр. tāmār "пальма Phoenix dactylifera" , тем более, что ареал распространения обоих растений примерно один и тот же.

39 По Плинию Старшему, пальма так тесно связана с птицею, что умирает вместе с ней (Nat.Hist.XIII,4). Возможно, однако, что первоначально эта связь не была столь тесной (A.Rusch, op.cit.,419). С этим согласуется также тот факт, что пальма относительно поздно появляется в египетской традиции (там же).

40 M.R. Eisler. Weltenmantel und Himmelszelt, Bd.2,1910, S. 589. А.Руш упоминает в связи с птицей bnw лиственное дерево išd (op. cit.418), вошедшее в культ, возможно, в связи с заимствованием легенды о Фениксе и пальме.

41 E.Abel. Orphica. Leipzig,1885, fr.246. Ср. также Евсевия Кесарийского (со ссылкой на Дионисия Александрийского): PG, 21, col. 1276.

42 Так в одном астрологическом манускрипте БАН: см. Catalogus codicum astrologorum Graecorum. Codices rossicos descripsit M. A.F. Sangin, t. 12, Bruxelles, 1936, p. 107.

43 Ср. в Толкованиях на Псалмы Феодорита Кирского (о пальме φοῖνιξ): σκέπην ἱκανὴν τῷ κεκτημένῳ παρέχουσα (PG, 80, 1860,1621).

44 См. издания: М.Соколов. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. Ш. Славянская Книга Эноха. ЧОИДР, М., 1899, кн. 4 (191), с. I-II2. Его же. Славянская Книга Еноха Праведного. ЧОИДР, М., 1910, кн. 4 (235), с. III-182, исследование - с. I-167. "Откровение Варуха" по рук. ХУ в.: Сб. ОРЯС, LУШ, № 4, 1895, с. 48-54. О славянских рукописях и изданиях обоих памятников см.: М.И. Соколов. Феникс в апокрифах об Енохе и Варухе. В кн.: Новый сборник статей по славяноведению в ...

В.И. Ламанского. СПб., 1905, с. 395-405.

45 ЧОИДР, М., 1899, кн.4 (191), с. 10-11, 13.

46 Там же, с. 86.

47 Сб. ОРЯС, LVIII, № 4, 1895, с. 51-52.

48 Apocrypha anecdota II. Ed. by M.R. James. In: Texts and studies contributions to biblical and patristic literature ed. by J.A. Robinson. Vol. V, N 1, Cambridge, 1897, p. 84-94.

49 Там же, с. 91-92.

50 Там же, с. 88-90.

51 Греч. оригинал относится ко времени Лионского собора (1274 г.). Слав. перевод XIV в. опубликован в кн.: А.Н. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875.

52 Опубликован F. Sbordone. La fenice nel culto di Helios. Rivista indo-greco-italica, XIX, 1935, 1-2, о Фениксе - р. 28.

53 Текст приведён по 2й ред., см. А.Н. Попов, указ. соч., с. 271-272; а также ЧОИДР, 1910, кн. 4 (235), с. 142. Не касаясь черт сходства "Прения..." с "Книгой Еноха" (об этом см. "Материалы и заметки..." М.Соколова), отметим его существенное сходство с Венским Физиологом в рассказе о погружении Феникса в океан. Правда, мотивировка этого различна: в Венском кодексе Феникс опускается в океанскую воду, будучи не в силах вынести жара лучей (μὴ φέρων ὁ φοῖνιξ τὴν θερμότητα τοῦ πυρὸς τοῦ ἡλίου).

54 Её русский перевод, выполненный нами размером латинского подлинника, появится в скором времени в "Вестнике древней истории".

55 Варианты слав. перевода: харадръ, халадреи, халендрии, хальке-дрии. Ср. "харадръ" - в "Сказаниях русского народа" И.Сахарова, с. 189 (см. прим. 16).

56 А. Карнеев, цит. соч., с. 179-185.

57 PG, 43, col. 532.

58 Заметим, что этимология эта не бесспорна, хотя и весьма вероятна. Ещё В.Гезениус не был уверен в её правильности и предпочёл констатировать заимствование из акк. kāribu "благословляющий, молящийся" (op.cit., S.362). Фр. Делич отверг идею о связи γρύψ с kᵉrūb в пользу и.-е. grabh- "хватать" (Fr.Delitzsch. Wo lag das Paradies? Leipzig,1881, S.151), но Х.Леви вновь поддержал семитскую этимологию этого слова (H.Lewy. Die semitischen Fremdwörter im Griechischen, Berlin,1895, 12). Х.Фриск воздержался от однозначного выбора, перечислив различные точки зрения на про-

блему (H.Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd.I., Lief. 4, Heidelberg, S.329). П.Шантрен удовлетворяется приведёнными у Фриска и.-е. соответствиями: англосакс. crumb , д.-в.-н. krump "загнутый, кривой", и сближает γρύψ с греч. γρυπός (P.Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T.I, Paris, 1968, p.239). В работе Эмилии Массон (E. Masson. Recherches sur les plus anciens emprunts sémitiques en Grec. Paris, 1967) γρύψ не упоминается. Наконец, к семитским параллелям k^erūb и kāribu возвращается Б.Хеммердингер (B.Hemmerdinger. De la Méconnaissance de Quelques Etymologies Grecques. Glotta, XLVIII. Bd., Hf. 1-2, Göttingen, 1970, S. 51).

59 И.Корсунский. Перевод LXX . Его значение в истории греческого языка и словесности. Св.-Троицкая Серг. Лавра, 1898, с. 303. Ср. иконографию грифа - птица огромной величины с головой орла и телом льва (Lexicon der Christlichen Iconographie. Hrsg. von E.Kirschbaum. Bd.II., Rom - Freiburg - Basel - Wien, 1970, S. 202) , а также изображение на вазе Франсуа (МНМ, I, 336).

60 Lexicon der Christlichen Iconographie, Bd. II., S. 202.

61 A.Rusch, op. cit., 422.

62 M.R. James, op. cit., p. LXVI.

63 А.Карнеев, цит.соч., с. 196-202, ср. также PG, 43, col. 524.

64 De poenitentia, II, 2, 8. PL, 16, col. 519.

65 Fr.Lauchert. Geschichte des Physiologus. Strassburg, 1889, S. 9, Anm. 3.

66 Lexicon der Christlichen Iconographie, Bd. III, 1971, S.430-432.

67 МНМ, I,60.

68 G. Jobes. Dictionary of Mythologie Folklore and Symbols. New York, 1962, Part 1, 559,617. Следует, впрочем, осторожно использовать в работе этот словарь ввиду совершенно фантастических этимологий, зачастую предлагаемых автором даже без ссылок на литературу.

69 В.Н. Топоров. Первобытные представления о мире (общий взгляд). В кн.: Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М., Наука, 1982, с. 26 сл. Ср. также бронзовое изображение дерева, где вместо птицы в ветвях - солнечное колесо в виде лотоса (Индия, XIУ-ХУI вв.) (МНМ, I, 399). О Жар-птице как одном из вариантов солнечной птицы см. Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Славянские языковые моделирующие семиотические системы,

М., Наука, 1965, с. 141.

70 А.Карнеев, цит.соч., с. 160. С Фениксом, безусловно, связано имя Финиста - героя русской сказки, но этот фольклорный сюжет остаётся за пределами собственно литературной интерпретации образа. Иначе, по-видимому, и не могло быть ввиду ориентации древнерусской литературы на воспроизводство нормативных текстов. Фольклор был гораздо менее скован в своих творческих потенциях.

71 Так, "Физиолог" сохранился только в русских списках (А.Карнеев, цит. соч., с. 159).